

Джесси, которая принесла письмо Берри, не выглядела счастливой. Она всё ещё казалась недовольной тем, что позволила Берри просто уйти. Ария, которая грубо прочитала письмо, подписанное печатью, которое она отправила из Королевства Кроа, успокаивающе сказала:

- Джесси, тебе не нужно так злиться.

- Но я всё ещё не могу поверить, что она благополучно уехала за границу после того, как сделала с вами такую ужасную вещь.

"Как я могу не любить Джесси?"

Ария, полная решимости сделать ей очень большой подарок, когда всё будет сделано, сегодня покинула комнату для суждения Эммы. Графиня выглядела немного мрачной, когда увидела Арию на первом этаже.

- Ария, так как итог уже известен, я не думаю, что тебе нужно идти... Ты уверена, что всё в порядке?

-...Да, им могут понадобиться мои показания.

Приговор, уже считайте, был вынесен. Графиня отговаривала её, потому что жертва не должна была присутствовать, но решимость Арии увидеть конец Эммы была твёрдой.

Глаза Миэль были красными и к тому же опухшими, как будто она плакала несколько дней.

Должно быть, она изо всех сил пыталась прикрыть их шляпой, но не могла оторваться от взгляда Арии, которая наблюдала за ней глазами ястреба.

"Ты хочешь закричать, что она этого не делала".

Было очевидно, что она иногда кусала губы и дрожала. Она может увидеть, как Эмме отрубят шею. И главный враг был прямо перед ней.

-...Я плохо себя чувствую, так что я скоро пойду.

"Да, я думаю, ты не хочешь ехать со мной вместе".

Эмма заботилась о Миэль с самого рождения, и граф понял её чувства и кивнул, давая ей сделать это.

Как только он вернулся из академии, произошла ужасная вещь, и Каин обернулся, посмотрел на Миэль и прищёлкнул языком. Нигде не было видно, чтобы он так сильно заботился о своей сестре в прошлом.

Граф обратился к Арии дружелюбно, что раньше могло быть только для Миэль:

- Ария, это будет трудно, но потерпи немного.

- Спасибо...

Внутри она хотела устроить вечеринку и произнести тост, но в итоге тихо ответила с нежной улыбкой. Благодаря тому, что Ария вела себя как бедная девушка, дорога ко двору была тихой. Даже после своего приезда она смогла сыграть героиню идеальной трагедии с отчаянным эскортом в лице Каина.

- Пострадавшая, леди Росцент здесь.

- Где...? Нет, леди Росцент такая красивая?!

- Должно быть, это ревность, как говорят. Она действительно красива.

Появление Арии произвело шум на зрительских местах. Её неприкрашенная красота добавляла веса её печали.

Каин, который взглянул на неё, спросил с очень дружелюбным лицом:

- С тобой всё в порядке?

-...Да? О. Конечно.

В прошлом Каин с презрением смотрел на неё. Выражение его глаз, с которым он обращался так, словно она была грязью, порочащей репутацию семьи.

Ария, которая пролиwała слёзы, которых, казалось, не было, на всеобщее сочувствие, ждала начала судебного разбирательства. Потребовалось некоторое время, чтобы начать, так как она прибыла немного раньше, и Миэль, которая уехала позднее, появилась как раз перед началом судебного разбирательства.

- У тебя красные глаза... С тобой всё в порядке?

"Из-за кого ты так плакала?"

Когда Ария спросила, Миэль закрыла глаза.

...Всё в порядке.

Граф и Каин, которые знали причину её слез, вздохнули и отвели глаза. Графиня держала Арию за руку и стиснула зубы. Общественное мнение было так настроено, что она могла выразить свои чувства.

Ария понимала, что Эмма была дорога Миэль, но было непостижимо прикрывать женщину, которая зашла так далеко, что пыталась убить.

"Глупо, но ты сама разрушила то, чего достигла. Разве она не похожа на себя прежнюю? Это её прошлое "я"! Которая знала, что её никто не узнает, но не могла сдержаться, чтобы не быть извращённой".

Но в глазах зрителей мрачность и молчание Миэль были расценены как результат её беспокойства за свою сестру Арию.

Эмма была очень худой, когда Ария увидела её лицо спустя долгое время. Видя синяки и раны, видимые в некоторых местах, казалось, что в ходе допроса имело место насилие. Её ноги прихрамывали, хотя и были слабыми.

Судья появилась, как только она встала посреди зала суда, с озадаченным выражением на лице. Ария не знала ни лица, ни имени, но судья была той, кто унаследовала кровь императорской семьи. Другие королевские семьи, не связанные с борьбой за власть, занимали высокопоставленные правительственные посты в столице из-за нехватки земли.

Судья, которая сидела, просмотрела документы, которые уже были поданы, и в то же время сообщила им о начале судебного разбирательства, и спросила обвиняемую. Это уже было связано с очевидными результатами.

- Признаётесь ли вы в попытке убийства леди Росцент Арии?

-....

С закрытым ртом Эмма не могла ни ответить, ни пошевелиться. Она просто смотрела в пол, слегка опустив голову. Её отношение к отказу признать как доказательства, так и свидетелей охладило взгляд судьи.

- Позвольте мне спросить вас ещё раз. Вы признаёте это?

-...

На этот раз она снова ничего не ответила, поэтому судья со вздохом покачала головой. Казалось, она не была рада тратить время, потому что заседание всё равно имело очевидный результат.

-...Хорошо, тогда я должна разобраться с этим так, как написано в документе.

Она подняла голову, когда подписывала что-то в документе. Больше не было причин откладывать судебное разбирательство, потому что вина преступницы была подтверждена. Поэтому Ария подумала, что всё кончено, но судья оглядела зал и открыла рот.

- Леди Росцент Ария здесь?

Ария ответила тихим голосом, когда её внезапно окликнули по имени,

- А? О, да...

Затем судья, которая посмотрела на Арию, прекратила попытки что-то сказать и медленно

нахмурилась. Когда Ария удивлённо подняла голову, судья, которая долго смотрела на неё, покачала головой и начала задавать некоторые вопросы,

- Это правда, что Эмма, обвиняемая, причинила вам вред?

- О, да... Я так слышала.

- Вы намерены отпустить ей грехи?

Ария, которая притворилась расстроенной из-за нелепого вопроса, широко открыла глаза. Зрители также уставились на судью с лицом, спрашивающим, какой вопрос она задаёт. Ария была удивлена, не ответив, и судья объяснила, почему,

- За короткий промежуток времени поступили десятки петиций. Это были петиции о помиловании, посланные анонимным большинством. Это был первый раз, когда я получила так много, поэтому я просто спросила, есть ли какая-то другая причина.

Она тоже была ошеломлена, когда засмеялась, сказав "нет". Были десятки прошений за грешницу. Если она сомневалась, что они были ещё одним сообщником, то проблем не возникало. Вот почему она сказала это нарочно. На лице Эммы появилась какая-то надежда.

Если бы это была Миэль, она бы определённо простила её грех в этой ситуации. Она была бы сурово наказана за это, согласно закону. Но она могла бы избежать смертной казни, если бы Ария, которая была жертвой и аристократкой, простила её.

Ария, однако, была другой. Она не была какой-то глупой злодейкой, которая притворялась слепой и доброй.

- Нет, я не собираюсь прощать грехи Эммы. Она пыталась причинить мне боль без всякой причины... поэтому я подумала, что жертвой снова может стать кто-то другой... Я просто хочу, чтобы она заплатила за это.

Когда Ария ответила с очень грустным лицом, некоторые зрители на своих местах забыли о времени и месте и выразили восхищение из-за её сильных эмоций. Большинство выглядело так, как будто это было правильно. И среди них она увидела Эмму в отчаянии.

- Тогда мне придётся сделать так, как говорит жертва, леди Росцент.

Судья объявила о казни Эммы, подняв уголки рта, как будто она услышала очень удовлетворительный ответ. Это было очень быстрое решение.

- Обвиняемая Эмма приговаривается к повешению.

С этими словами Эмма опустилась на своё место. Чего она ожидала, когда это был естественный результат? Ария увидела лицо Миэль, которая сидела рядом с графом.

<http://tl.rulate.ru/book/96880/1745705>